

УДК 809.43:943

***Н.Ж. Шаймерденова¹, Д.Б. Аманжолова²**¹Д.ф.н., профессор КМИ «Парасат», Почетный профессор КГУ им. Ш. Уалиханова, Казахстан, г. Кокшетау²К.ф.н., и.о. доцента кафедры тюркологии, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана
*e-mail: 777nursulu@mail.ru**Социальная и языковая адаптация мигрантов в инокультурной среде¹**

В статье «Социальная и языковая адаптация мигрантов в инокультурной среде» авторы рассмотрели два аспекта, связанных с процессами миграции, и представили их в двух частях: 1. «Свой среди чужих» и 2. «Чужой среди своих». К концу XX в. наблюдается усиление процессов миграции, в особенности, в период распада единого советского государства и возникновения новых независимых государств, каковым является и Республика Казахстан. Поэтому вопросы миграции, связанные с внешней, внутренней миграцией и, в первую очередь, с возвращением казахов на свою Родину, являются актуальными и требующими тщательного изучения и анализа. Результаты исследования вносят значительный вклад в развитие тюркологической науки и общего языкознания, их можно использовать при проведении научных исследований по проблемам языкового контактирования тюркских этносов.

Ключевые слова: миграция, национальная культура, социальная адаптация, языковая адаптация, трансляция норм, менталитет, ядро национальной культуры, оралманы, соотечественники.

Н. Ж. Шаймерденова, Д. Б. Аманжолова

Басқа мәдени ортада мигранттардың әлеуметтік және тілдік бейімделуі

«Өзге мәдени ортада мигранттардың әлеуметтік және тілдік бейімделуі» мақаласында авторлар көші-қон үдерісімен байланысты екі аспектіні қарастырады және оларды екі бөлімде ұсынады: 1. «Жат ортадағы өзіміз» және 2. «Өзіміздің арамыздағы жат». XX ғасырдың соңында көші-қон үдерісінің күшеюі, әсіресе бірыңғай Кеңес Одағының ыдырауы мен жаңа тәуелсіз мемлекеттердің (Қазақстан Республикасы да) пайда болу кезеңінде айрықша байқалады. Сондықтан сыртқы, ішкі көші-қонмен байланысты мәселелер және де бірінші кезекте қазақтардың өздерінің Отанына оралуы өзекті болып табылады және жете зерттеу мен талдауды талап етеді. Зерттеу нәтижелері тюркология ғылымы және жалпы тіл білімінің дамуына белгілі бір үлесін қосады, оларды түркі этностарының тілдік байланыстары мәселелері бойынша ғылыми зерттеулерді жүргізуде қолдануға болады.

Түйін сөздер: көші-қон, ұлттық мәдениет, әлеуметтік бейімделу, тілдік бейімделу, мөлшердің трансляциясы, діл, ұлттық мәдениеттің маңызы, оралмандар, отандастар.

Nursulu J. Shaimerdenova, Jemma B. Amanzholova

Social and linguistic adaptation of migrants in the cultural environment

In the article «Social and lingual adaptation of the migrants in another culture environment» the authors focuses on two aspects related to the processes of migration and presented in two parts: 1. «Autochthon among Strangers» and 2.» Stranger among autochthons». By the end of the twentieth century there has been increasing migration, especially during the collapse of the Soviet state and the single occurrence are new independent states, such as Republic of Kazakhstan. That is why the issues concerning to external, internal migration, and primarily the return of the Kazakhs to their homeland, are relevant and require careful study and analysis. The results of the study make a significant contribution to the development of science and Turkological general linguistics, they can be used for scientific research on language contact Turkic ethnic groups.

Key words: migration, national culture, social adaptation, linguistic adaptation, translation norms, the mentality, the core of the national culture, repatriates, compatriots.

¹ Данная статья выполнена в рамках проекта «Процессы развития современных тюркских языков в евразийском полиэтническом пространстве» по программе МОН РК «Историко-культурное наследие и интеграционные процессы тюркских народов и государств» (на базе НАО «Тюркская академия», г. Астана).

Введение

Одним из важнейших аспектов исследования экономистов, социологов, психологов, лингвистов, философов современного мира является миграция. К данной проблеме обращаются ученые, предпринимающие попытки осмыслить причины, последствия миграционных процессов, а также предложить свои рекомендации по сохранению общественного согласия и гармоничного развития общества, в котором живут как представители автохтонного этноса, так и мигранты различных периодов.

В качестве причин миграции исследователи называют различные конфликты, природные катастрофы, низкий уровень жизни, политические процессы, возвращение на историческую Родину и многие другие. Миграция всегда вызывает изменения в общественном сознании и социальном укладе, в первую очередь, у мигрантов, а также у принимающей стороны и при этом активными миграционными проблемами становятся психологические и языковые.

К концу XX в. наблюдается усиление процессов миграции, в особенности, в период распада единого советского государства и возникновения новых независимых государств, каковым является и Республика Казахстан. Поэтому вопросы миграции, связанные с внешней, внутренней миграцией, и, в первую очередь, с возвращением казахов на свою Родину являются актуальными и требующими тщательного изучения и анализа. Вполне закономерно, что наиболее дискуссионной проблемой становится гармонизация межэтнических и межкультурных отношений, укрепления толерантности и владение государственным языком.

В данной статье мы остановимся на двух аспектах, связанных с процессами миграции и представленных нами в двух частях.

Часть I. «Свой среди чужих»

В конце XX и начале XXI веков активизировавшиеся процессы глобализации, обусловленные развитием информационных технологий, охватили экономико-политические и общественно-культурные сферы общества во всем мире.

Исследование документальных и лексикографических источников свидетельствует о том, что определений к пониманию сущности глобализации много. Наиболее примечательным для нашего исследования стало выска-

зывание, введенное на Форуме Тысячелетия ООН, которое отражает два основных аспекта феномена глобализации: во-первых, это «новая ситуация, характеризующаяся расширением возможностей для связи и обмена во всемирном масштабе, которая делает возможным построение «мировой системы»; во-вторых, это «экспорт и внедрение современной западной, социально-экономической и культурной модели (которая, в некоторых случаях, объединяет в себе определенные элементы других культур) по всему миру» [1].

Как видим, влияние глобализации характеризуется положительно, поскольку способствует межгосударственной интеграции, развитию экономического и политического сотрудничества и т.д., но вместе с тем, и отрицательно, поскольку глобализация ведет к гомогенизации культур, доминированию какой-либо одной культуры (увеличение потребности к языкам больших народностей и исчезновение языков малых народностей), утрата самобытности языка и культуры.

Все эти и другие проблемы, вызванные резким развитием глобализационных процессов, стали предметом многочисленных и разносторонних исследований ученых: социологов, философов, политологов, культурологов, а также лингвистов.

По мнению казахстанского исследователя Е. Байдарова, «в современном мире происходит переход от национальной культуры к глобальной культуре, языком которой служит английский язык. Американский доллар используется во всем мире, западная массовая культура стремительно проникает в нашу жизнь, создается мировое информационное пространство (Интернет и другие, новейшие информационные и коммуникационные технологии), осуществляется глобализация западной культуры, возникает новая реальность – виртуальный мир и виртуальный человек. В этих условиях становится крайне актуальным вопрос о сохранении языковой и культурной идентичности, самобытности и уникальности культуры других народов планеты» [2].

Знание указанных факторов и в целом этнических процессов важно, поскольку сохранение культурной самобытности этносов невозможно без знания существенных принципов межкультурного взаимодействия. При этом важнейшим механизмом поддержания и трансляции норм, ценностей, образцов этнической культуры выступает культурная тради-

ция, репрезентирующая ту или иную национальную культуру. Данные факторы крайне важны в случаях, когда речь идет о миграционных процессах, поскольку в период глобализации наблюдается столкновение, сохранение, исчезновение или же взаимопроникновение этнической культуры.

В современном обществе происходит интенсивное развитие межкультурной коммуникации в разных сферах человеческой жизни: в области культуры, политики, научной и деловой деятельности, поэтому возникает необходимость выработки основ общения и взаимопонимания.

Примечательным явлением современного мира в условиях глобализации стала тенденция обучения за рубежом, которое получило в последние годы широкое распространение: это образование по программам послевузовского обучения (степень магистра, PhD) и различного рода стажировки, курсы и т.п. (превалирующее большинство обучающихся из Казахстана – по программам академической мобильности вузов, «Болашак», DAAD, Erasmus Mundus и т.д.).

Здесь важно проводить адаптацию и реадaptацию тех, кто выехал из страны своего проживания на обучение в другую страну, и становится временным мигрантом. Поэтому в своих исследованиях мы особое внимание обратили на данную группу молодежи, представляющей собой наиболее активный и подвижный потенциал государства. Обучающиеся за рубежом по-разному мотивировали свое желание поехать учиться за границу, что отражено в их резюме и анкетах.

При этом выделяются три группы: 1) студенты, 2) выпускники вузов, 3) специалисты. Мотивации каждой из этих групп имеют свою специфику. Так, у студентов мотивом поездки на обучение выступает чаще всего интегральное желание «поехать в страну», которое может возникнуть ситуативно (в случае, когда предоставляется случай поучаствовать в каком-либо конкурсе или отборе на поездку). В отличие от студентов, у тех, кто окончил вуз, мотивы поездки выражены более четко. Другие мотивы обучения за рубежом у молодых специалистов и людей, уже имеющих определенный трудовой стаж. Их побуждения носят характер, обоснованный желанием профессионального развития и карьерного роста.

Как оказалось, независимо от того, едут ли на обучение за рубеж сознательно, подчиняя

свои намерения логике профессионального или карьерного роста (как люди с трудовым стажем) или неотрефлексировано, просто повинаясь побуждению «побывать за границей» (как студенты), в любом случае учеба и пребывание в другой стране существенно влияет на всю профессиональную траекторию человека, на его самоощущение, видение мира, жизненную позицию.

Период учебы – это время интенсивной социализации молодого человека, процесс накопления им опыта, формирования социальных сетей, жизненных ценностей и их приоритетности. В ходе межкультурной коммуникации в инокультурном контексте формируются новые личностные качества, ценностные приоритеты, взгляды, меняются традиционные оценки и стереотипы.

В социолингвистическом плане интересным является осмысление данной практики образования, поскольку позволяет изучить субъективное влияние другой культуры на сложившиеся в сознании и поведении участников стереотипы о его собственной культуре, воздействие инокультурных норм и образцов. Кроме того, в контексте процессов глобализации этот процесс неизбежно сталкивается с последующими процессами адаптации и аккультурации.

К.Додд, изучая межкультурное взаимодействие в этносоциологическом аспекте, уделяет внимание индивиду, оказавшемуся в инородной среде [3]. Ученый выделил четыре модели поведения человека, оказавшегося в чужой для него стране:

1) «*Flight*» – бегство. Модель, которая выражена в попытке акторов избежать прямых контактов с чужой культурой. Эта модель поведения также называется «гетто», при этом участники модели соблюдают обычаи и традиции своей этнической группы (геттоизация в большей степени характерна для этнических меньшинств, оказавшихся переселенцами и беженцами);

2) «*Fight*» – борьба. Модель, участники которой неадекватно воспринимают новую культуру, пытаясь перенести свои этнические стереотипы и образцы поведения в новую среду;

3) «*Filter*» – отделение или фильтрация. Модель, которая обусловлена восприятием новой культуры и отказом от прежней;

4) «*Flex*» – гибкость, флексибельность. Модель, которая выражается в том, что ее участ-

ники адаптируются в новой среде, следуют её установкам, нормам и т.п., но при этом не отказывается от старого, сохраняет для себя ценность прошлого и при случае может вернуться к раннему образу жизни.

По мнению исследователя В.Ядова, первые две модели поведения осложняют межэтническое взаимодействие, третья и четвертая модели представляют собой выход из кризиса межэтнических взаимодействий [4, 122].

Для обучающихся за рубежом характерны третья и четвертая модели поведения, причем по возвращении на родину сторонникам фильтрации значительно сложнее вновь адаптироваться к прежнему окружению и нормам, существующим в родной стране.

Существует фактор возвращения/невозвращения на Родину. Основными мотивами невозвращения является, безусловно, эмиграционные планы (смена места жительства, гражданства, трудоустройство и т.д.).

На реадаптацию по возвращении на Родину влияют психологические мотивы, к числу которых можно отнести страх или нежелание принимать прежние установки, правила, существовавшие в сознании до учебы за рубежом.

Решающим фактором возвращения выступают также условия учебного контракта, согласно которым стипендиат обязан по истечении определенного срока вернуться на Родину (к примеру, стипендиальная программа «Болашак»).

Другим фактором, влияющим на мотивацию возвращения, является накопленная информация о стране пребывания. Обучавшиеся за рубежом казахстанцы отмечают, что при длительном пребывании в инородной среде постепенно «растворяется» эйфория первых впечатлений и начинает открываться будничная сторона повседневной жизни. В ряде случаев пребывающие за рубежом обнаруживают не только бытовые, но более серьезные недостатки в стране пребывания. Начинают осознаваться существенные культурные различия, возникают разногласия на политической, идеологической почве. При этом усиливается «фактор дома» [4], и именно это ощущение себя «дома» обуславливает состояние психологического дискомфорта, близкого к чувству ностальгии.

На определенном этапе адаптации респонденты начинали ощущать угрозу для своей культурной идентичности. Осознание этой

угрозы формирует стремление к самосохранению, акцентированию внимания к своей культуре, ее самобытности. К примеру, многие казахстанцы, побывавшие в Европе, высказывают свое отношение и желание сломать стереотипы о Казахстане, существующие у жителей европейских стран (особенно после фильма о Борате, 2006 г.). При этом, стереотипы выступают в качестве средства самозащиты [5], так как мобилизуют носителя при встрече с любым «чужим».

Часть 2. «Чужой среди своих»

Особый интерес в связи с изучением полиэтнического ландшафта Казахстана представляют казахи-репатрианты, которые вернулись на историческую Родину из Китая, России, Монголии, Узбекистана, Кыргызстана, Ирана, Афганистана, Пакистана и других стран. Согласно общепринятой терминологии их называют «оралманами» (т.е. дословно с казахского «возвращенец»), хотя у самих репатриантов зачастую данный термин вызывает возражение, тем не менее, этот термин был принят и активно используется в документах и речи. Термин однозначен и не имеет отрицательных коннотаций.

Общая численность переселившихся в Казахстан казахов составляет 175 тыс. человек (приехавших по Государственной Программе «Нурлы кош», а также самостоятельно. Общее число их составило 1 миллион человек, т.е. 10% всех казахов). С приездом их в Казахстан наблюдается увеличение казахов, что особенно актуализирует проблему адаптации вновь приехавших казахов в условиях новой языковой среды. Причем данная языковая среда оказалась для многих оралманов совершенно неожиданной.

Проблема, которую мы освещаем, затрагивает период социальной и языковой адаптации мигрантов, вернувшихся в Казахстане в период с 1999 г. по настоящее время. Как показывают наблюдения и уже проведенные исследования ученых, например, А. Досжановой, в период адаптации мигрант встречает множество проблем, одной из которых является языковой барьер. Когда речь идет о «языковом барьере», то, в первую очередь, принято обращать внимание на сложность устной коммуникации мигранта. При этом для многих решение этого вопроса не составляет трудности, поскольку в качестве приоритетного направления становится необходимость выучить

язык. Однако устная речь, которая необходима мигранту для адаптации – не единственный языковой барьер. Здесь важно решать социальные вопросы, которые не всегда легко понять, поскольку страна выезда представляла собой совершенно иные социокультурные парадигмы.

Для успешной адаптации мигранту необходимо пройти множество миграционных процедур по оформлению своего пребывания на территории страны. На каждом этапе мигрант должен иметь при себе и предоставлять в соответствующие органы определенные документы на себя и на лиц, сопровождающих его. Причем при каждом подобном столкновении с социальными, культурными, языковыми проблемами, ощущение себя как «чужого» возникает и требует больших усилий для адаптации уже в своей стране.

Среди основных проблем называются разночтения в личных документах мигранта, вызванные тем фактом, что некоторые документы мигранта, например из стран СНГ, составлены на русском, некоторые – на иностранном языке, но заполнены кириллицей, а некоторые – на иностранном языке, но заполнены латиницей. К примеру, приезжающий привозит с собой множество документов, которые могут быть выданы в разное время, и каждому этому временному отрезку соответствует определенное написание названий населенных пунктов (топонимов).

С распадом СССР многие города переименовывались, и зачастую это переименование носило чисто символический характер и заключалось в изменении одной или нескольких букв, например, город Алма-Ата был переименован в Алматы, Чимкент в Шымкент и т.д. На все это порой сотрудники миграционных служб не обращают должного внимания, и прием документов без надлежащего перевода приводит к печальным последствиям.

Однако названия населенных пунктов, районов и областей – это не единственная причина возникающих разночтений. Наиболее важными и сложными являются имена и фамилии. Как видим, ономастическое пространство, динамично меняющееся и требующее создание особой лингвистической области – директивной ортологии, до сих пор не решено, что вызывает множество эмоций и ощущение себя как «чужого» в своей стране.

Сложившаяся ситуация определяется не иначе как проблема, решение которой необ-

ходимо найти. Поэтому, исходя из уже известных материалов и личных наблюдений, предлагаются следующие решения:

Первое – создать методические пособия, содержащие полную информацию о переводе метрических данных и населенных пунктов в документах мигрантов, обучить сотрудников миграционных служб, почтовых отделений работать с документами мигрантов. Этот вариант имеет недостаток, который заключается в нерациональном использовании человеческих ресурсов.

Второе решение заключается в том, чтобы выполненный перевод сопровождал мигранта с момента его регистрации по месту пребывания, до момента получения им гражданства. Таким образом, перевод документов – весьма скрупулезный процесс, требующий внимания ко всем документам мигранта, для того, чтобы привести их к одному общему знаменателю. И этим процессом должны заниматься хорошо обученные, грамотные профессиональные переводчики, которые знают особенности иностранного языка и знают, как правильно перевести на казахский/русский язык.

Следующая проблема, с которой сталкиваются репатрианты – это языковая проблемой. Эти трудности связаны не только с незнанием русского языка некоторой частью репатриантов (русский язык в Казахстане наравне с государственным–казахским языком используется официально и активно используется во всех сферах общения).

Сложности оралманы испытывают и с казахским языком. В их лексиконе присутствуют слова, заимствованные из языков тех национальностей, с которыми рядом они проживали практически всю свою сознательную жизнь. Например, выходцам из Китая, Саудовской Аравии, Ирана (где казахи используют арабскую вязь), Монголии, а также Турции, Узбекистана (распространена латиница) не привычно кириллическое письмо.

И самая, на наш взгляд важная проблема, связана с культурно-ментальным полем Казахстана, где до сих пор ощущается недостаток в переводах на казахский язык произведений современных русских и зарубежных авторов, в частности детской литературы. Так, например, русская (советская) литература в переводе на казахский язык представлена, в основном, произведениями писателей-классиков. Кроме того, анализ фонда литературы других народов СНГ, в переводе на казахский язык показал:

каждый народ представляют только две-три книги. Дети, читающие на казахском языке, не могут познакомиться с лучшими произведениями для детей, ведущих писателей народов СНГ. Они не переведены на казахский язык и, естественно, отсутствуют в фонде детских библиотек. Издания большей части произведений переводной художественной литературы, особенно в школьных библиотеках, представлены старыми изданиями и не обновляются. Это книги, выпущенные в период с 1947 по 1959 годы.

При этом, конечно же, в последние годы наблюдается активизация переводческой деятельности в Казахстане, что свидетельствует о наметившейся и уже укрепившейся тенденции перевода художественной литературы. Именно данный материал следует активнее использовать на языковых курсах оралманов, чтобы они могли охватить весь континуум литературного творчества казахских, русских, зарубежных писателей и поэтов. Это позволит вновь приехавших в Казахстан включить в число потенциальных читателей, расширить их кругозор и адаптировать в новых условиях. В Казахстане все это реализуется в рамках государственных программ. В частности, важнейшая из них является «Культурное наследие», разработанная в соответствии с Посланием Президента Н.Назарбаева народу Казахстана «Основные направления внутренней и внешней политики на 2004 год» и успешно воплощается в жизнь.

Так, на казахский язык в своих лучших образцах переведены мировая философия, психология, литература (Гюго, Байрона, Бальзака, Ремарка, Кобо Абэ, Гамсуна, Петефи, Пушкина, Лермонтова, Л. Толстого, Куприна, Цветаеву, Есенина и т.д.), произведения лауреатов Нобелевской премии, а также произведения русских поэтов и писателей (к примеру, А. Тарковский, И. Бродский, А. Вознесенский, Е. Евтушенко и другие в переводах А. Шаяхмета, А. Абилтая, Ж. Нажимеденова, Ф. Унгарсыновой, Т. Молдагалиева) [6].

Произведения современных зарубежных авторов (стран СНГ и дальнего зарубежья) на казахском языке пока представлены незначительным количеством. К сожалению, живой литературный процесс, который по определению С. Чупринина включает в себя «качественную литературу», мидл-литературу и масскульт [6], не в полной мере знаком казахскоязычному читателю.

На наш взгляд, необходимо включать творческое наследие живущих за рубежом казахов в казахстанский национальный фонд, поскольку все это составляет ядро национальной культуры. Знакомство с подобной литературой расширяет границы понимания и видения, позволяет лучше адаптироваться в стране, где произошло столько изменений, что зачастую у приезжающих вызывает определенный культурный и иногда языковой шок.

Заключение

Проблема, затронутая в настоящей статье, связана с миграционными процессами и, безусловно, требует дальнейшего детального исследования. Предложенные рекомендации и постулаты являются важнейшими составляющими вопроса культурной и языковой адаптации и реадaptации в период временной или постоянной миграции.

В частности, считаем, что следует обратить внимание на факторы, определяющие возвращения/невозвращения обучающихся за рубежом соотечественников, поскольку в современных условиях «утечка умов» (от англ. *brain drain*) становится актуальной проблемой. Сопутствующие процессу обучения процессы социальной и языковой адаптации нередко приводят к тому, что возникает стремление слиться с новой культурой, «стать похожим», стать «как они», активно осваивая и заимствуя новые культурные практики, перейти от этапа «чужой» к этапу «свой» в стране проживания. Примечательным является тот факт, что помимо условий учебного контракта определяющим возвращению на Родину является «фактор дома». В этой связи очень важно формировать представления у современной молодежи о культурной самобытности, знании и уважении к своей стране, языку.

Следует отметить и другую, не менее важную проблему – адаптацию прибывших на историческую Родину соотечественников (оралманов). Литературное наследие как один из важнейших источников формирования национального сознания, единения народа, знакомства с евразийским пространством позволяет устранить проблему «чужого среди своих», и создает условия для более легкой адаптации посредством сопричастности к той культуре, которая на протяжении столетий развивалась в Казахстане.

Литература

- 1 Жорди Пужоль. Глобализация и самобытность // Казанский федералист, 2002: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n1/stat5/>
- 2 Байдаров Е. Влияние глобализации на культуру и ценности человека // <http://credonew.ru/content/view/510/30/>
- 3 Додд К.Х. Динамика межкультурных коммуникаций // Социология культуры: Современные зарубежные исследования. – М., 1987. – С. 96-105.
- 4 Воздействие западных социокультурных образцов на социальные практики в России: (Теория наблюдения, биограф. интервью. Советы студентам) – М.: ТАУС, 2009. – 352 с.
- 5 Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В.Барчунова; под ред. К.А.Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. – 328 с.
- 6 Зейферт Е. Современная русская литература в казахских переводах // <http://wap.gazeta.kz/article/134409/>

Referenses

- 1 Zhordi Puzhol'. Globalizacija i samobytnost' // Kazanskij federalist, 2002: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n1/stat5/>
- 2 Bajdarov E. Vlijanie globalizacii na kul'turu i cennosti cheloveka // <http://credonew.ru/content/view/510/30/>
- 3 Dodd K.H. Dinamika mezhkul'turnyh kommunikacij // Sociologija kul'tury: Sovremennye zarubezhnye issledovanija. – М., 1987. – S. 96-105.
- 4 Vozdejstvie zapadnyh sociokul'turnyh obrazcov na social'nye praktiki v Rossii: (Teorija nabljudenija, biogr. interv'ju. Sovety studentam) – М.: ТАУС, 2009. – 352 s.
- 5 Lippman U. Obshhestvennoe mnienie / per. s angl. T.V.Barchunova; pod red. K.A.Levinson, K.V. Petrenko. – М.: In-t Fonda «Obshhestvennoe mnienie», 2004. – 328 s.
- 6 Zejfert E. Sovremennaja russkaja literatura v kazahskih perevodah // <http://wap.gazeta.kz/article/134409/>